

Олег Ермаков

Крах земного Познания: мир без Луны

Oleg V. Yermakov. – The collapse of earthly
Knowledge: a world without the Moon

Мир глаз наших как бездна без центра — рознь Истине.
Древние зрили его Колесом на Оси, Боге и парой
Вечности, Огня, и бренья, его тени, в сцепке колец сих
Луною как осью в осьмерку ∞. Разъяв их и Вечность
поправ как пустяк, гонцы Зла, нас губя, сняли тем
Луну с неба — и, скрепы лишась, Мир распался
в очах, став той прорвой, что зрим мы сейчас.

The Universe is not a bottomless bag without a center, but a Wheel
on Axis, which is God. The Universe is Eternity and the mortal world,
connected by the Moon, their portal. The Ancestors knew this,
but we forgot. It's time to remember this.

Київ — 2020

Иначе как чрез Слово Мир постичь нельзя: ведь Сл'OVO – OVO, Мир, Яйцо всего.

WORD IS WORLD

Luna * Oleg * Vladimirovich * Ermakov

*In the beginning was the Word, and the Word
was with God, and the Word was God.*

John 1:1

Get to the root of all!

Kozma Prootkov

https://ru.wikipedia.org/wiki/Козьма_Прутков

Dear Friends!

My name is Oleg Yermakov. I was born in Russia, graduated from Kyiv National University of T. Shevchenko (Ukraine), I live in Ukraine. In April 2009 I created the Unified Field Theory which I would like to offer to your attention. The work is written in Russian.

Its meaning is that Einstein, creating his theory, was mistaken: he created this work as a physical theory, but it is a **LINGUISTIC** theory, because **the Word is the Truth, Root of everything.**

Your sincerely,
Oleg Yermakov

e-mail: nartin1961@gmail.com

Слово к Луне

Освятѣйшая, челоуеческаго рода избавительница вечная, смертных постоянная заступница, что являешь себя несчастным в бедах нежной матерью! Ни день, ни ночь одна, ни даже минута краткая не протекает, твоих благодеяний лишенная: на море и на суше ты людям покровительствуешь, в жизненных бурях простираешь десницу спасительную, которой рока нерасторжимую пряжу распускаешь, ярость Судьбы смиряешь, зловещее светил течение укрощаешь. Чтут тебя вышние боги, и боги теней подземных поклоняются тебе; ты круг мира вращаешь, зажигаешь солнце, управляешь вселенной, попираешь Тартар. На зов твой откликаются звезды, ты чередования времен источник, радость небожителей, госпожа стихий. Мановением твоим огонь разгорается, тучи сгущаются, всходят посевы, поднимаются всходы. Силы твоей страшатся птицы, в небе летающие, звери, в горах блуждающие, змеи, в земле скрывающиеся, чудовища, по волнам плывущие. Но я для воздаяния похвал тебе — нищ разумом, для жертв благодарственных — беден имуществом; и всей полноты речи не хватает, чтобы выразить чувства, величием твоим во мне рожденные, и тысячи уст не хватило бы, тысячи языков и неустанного красноречья потока неиссякаемого! Что же, постараюсь выполнить то единственное, что доступно человеку благочестивому, но неимущему: лик твой небесный и божественность святѣйшую в глубине моего сердца на веки вечные запечатлею и сберегу.

Апулей. Метаморфозы, или Золотой осел

Любовь к Луне, похожая на вызов,
Любовь к Луне, похожая на зов,
Вдруг ожила, тоской меня пронíзав
Погасших свеч, печальных образов.

Любви к Луне, мистической и странной,
В душе живущей с самых ранних лет,
Загадочны истоки и туманны,
Как прошлой жизни отраженный свет.

Но в этом свете, призрачном и зыбком,
Последний с тайны я сорву покров,
И сердцем опознаю без ошибки
Я лунный знак неведомых миров.

Мала она — но Мир в себя вмещает,
Бледна — но в зачарованной тиши
Лучами ярких истин ослепляет
Луна, святой Огонь твоей души!

Юлия Мицар

Мир глаз наших как бездна без центра — рознь Истине. Древние зрили его Колесом на Оси, Боге и парой Вечности, Огня, и бренья, его тени, в сцепке колец сих Луною как осью в восьмерку ∞. Разъяв их и Вечность поправ как пустяк, гонцы Зла (Аристотель — вождь их), нас губя, сняли тем Луну с неба — и, скрепы лишась, Мир распался в очах, став той прорвой, что зрим мы. С заменой Луны, бывшей Центром Гармонии сфер Пифагору (Луна над Землей в ней — Луна под Землей, в тор'ке Огнь: Глубь есть Высь), Со|лн|цем — Сердца Умом, Одного Двойкой — Рознь стала корнем науки земной, зрящей мир без Луны, с тем — без Мира: Познания Предмет главный, ей он ничто.

Вернуть в очи Луну и с ней Мир — есть о них вот что знать:

1. Жизнь вселенская есть не случайность пустая — Закон как Вселенная вся: Бога с|леп|ок благой; смерть — к сему с|леп|ота. Целым сим живы сущие части.

2. Вселенная, Мир — Колесо на Оси, коя есть: в тайне глаз бренных — Бог, Творец сущего, в яви — Луна, трон Его: Высь как Синь. Земля — Это очам, Луна — То. Тот и Син — лики ей; путь богов (син|то (яп.)) — лунный путь: в Лоно, Инь как In'ое. Пред Вечностью, Сенью мы, бренны — что в сэн|дви|че сыр: Ум меж Сердцем и Сердцем как Высью и Глубию, кои Одно, меж Луной и Луною Земля*. Сердце зримости сущей, Луна — сердце наше в груди как Ис|то|к наш святой; познать Мир как СебЯ нам — Луну познать как Цель свою. Из Луны, бренны, мы состоим: состав следствия — При|чина: исток — реки, корень — древа, дух — тела, Луна — Земли.

3. За Луной, как стороннего ей, Мира нету: в Селене — В|селен|ная вся с Богом в ней**; вне ее — огня этого тень на экране глаз бренных: Иного к|ино, Си|н|е|ма (si|n|e — без (лат.): Ты|ма, То) — ма|й|я, не-я, иллюзия (санскр.). С бреньем Вечности, с Миром безмирию скрепа — Луна: ды|ра черная, миров портал — лаз меж ними прямой ortos (греч.)).

4. Ряд Антропный вселенский, часть чья мы, Луною как скрепой един: Это с Тем. Чрез нее горний Люд тайно жмет длань нам, в мир сей к К|онт|акт|у входя в колесницах эфирных своих.

5. Пункт спряженья Того с Сим на зримости лунной есть ц'enter ее: л|оку|с В|с|тре|чи Укерт, тре|у|гол|ьная дверь. Это — главная тайна нам: вход наш в СебЯ, как Цель всех Богом скрытый хитрбó у всех глаз на в|иду. Бог Луну людям дал, чтобы зрили они в|Ра|та в Не|бо, Суть их, кои есть им она. С тем, Луна в не|бес|ах — наиблизкое и наивидное нам в них; Укерт, центр ее — наиблизкое и наивидное нам на Луне: неба истинный центр, в Вечность лю|к, что перстом Тьмы торчит в очи нам.

Чтя глас Вед «Я есть То», познать нам Суть свою — есть изведать ближайшее к нам То (Иное) — Луну: в шаге Истину — Цель и Причину землян. Древний мир знал ее, мир позднейший — забыл как дитя мать свою.

*Так во Истине — ложь, тень ее. Рекут Веды: «Оно [слово «сатиям», истина] трехсложно: са-ти-ям. «Са» — один слог, «ти» — один слог, «ям» — один слог. Первый и последний слоги — истина, в середине — ложь. Эта ложь охвачена с обеих сторон истиной: истина становится преобладающей. Тому, кто знает это, ложь не причиняет вреда» (Каушитаки-упанишада, V, 5, 1).

**Так зрил Мир Пифагор: за ор|би|той Луны, Мены (греч.), он есть Ноу|мен: Тайна глаз дольних как сущий в Луне (бывшей Грекам Латоной, сын чей А|пол|лон) как ядро в скорлупе своей. Чрез Филолая взгляд этот в «Т|имей» взял Платон.

Луна Миром полна точно Раком ракушка (и с тем Рак — знак лунный: Ра|к — к Ра: к Богу — Мир, Плод); Мир — есть По|лн|ота, что в очах бранных, зрящих с изнанки — пуста. То явил рейд «Апóлло», в Луну по|с|ту|чав как во Тьмы бак пу|с|то|й.

Разъяснения статье — в Приложениях.

Приложения

I

Oleg V. Yermakov

World is Word. Letter to the global community of scientists (in Russian)

Олег Ермаков

Мир есть Слово. Письмо
мировому сообществу ученых

In the beginning
was the Word...

*The wisdom of the Bible that the World is the Word,
and the wisdom of the Vedas that the Moon is the gateway
to it, mean that the World is the Root of Speech, and that
Knowledge about it is obtained by the key of the Moon.
With this key, the Universe opens like a casket,
but this key was lost. And I found it.*

*Строки Библии, что Мир есть Слово, и Вед, что Луна
есть врата в него, значат, что Мир – Речи Корнь
и что Знания его ключ – Луна. Им откроем
мы Мир как ларец – да ключ сей был
утрачен. А мной найден он.*

**Познать Нечто — взять
метод, согласный природе
его. В том бессилье науки
постичь Мир, по Библии —
Слово: безбожник, слепец —
не умеет читать.**

**Человек в сути — Мир. Речь
людская — глас Мира в устах
наших. Речь нам познать —
познать Мир как Себя,
вняв Оракула зов.**

РЕЧЬ
РЕКА
ДУША
ЛУНА

*Истинные знания о космосе надо искать
в старых священных книгах.*

Константин Циолковский

*Все те, кто поистине уходит из этого мира, идут к Луне. (...)
Поистине Луна — это врата небесного мира.*

Каушитаки-упанишада, I, 2

*Сома, божество Луны, в индийской мифологии есть господин всему.
Звезды в небесах, растения на Земле, жрецы и их обряды, благочестивые
обеты, даваемые в святилищах — вот сфера, за которую ответствен
этот бог. Он в одночасье есть и творец неба, и сын его. Притом,
что он правит Луной, он заставляет светиться и Солнце.*

Сакральная справка

*В начале было Слово, и Слово
было у Бога, и Слово было Бог.*

Ин. 1:1

Слово есть воссоздание внутри себя Мира.

Константин Аксаков

Nomen is omen.

Имя — знамение (лат.)

*Смерть и жизнь — во власти языка,
и любящие его вкусят от плодов его.*

Прит. 18:21

Друзья и Соратники!

**Истины Древних даны нам постичь Мир, очей Огнь,
их ради горящий. Ведь знание его есть Победа:
SPACE'ные души, Сути огненной нашей, из пут
тьмы: возврат нам Себя.**

Знает каждый: без корня — нет древа. В попытках постичь вечный Мир человек наших дней терпит крах в небрежении заветами Предков. Он либо не чтит их совсем, либо мнит за метафоры, очи чьи — смысл переносный. Но смысл этот, в сути своей **вынос Истины в небытие, смерть ее¹**, людям дал Аристотель², а смысл их один до него — был **прямой: Мира смысл, коим славно дитя³**, — и с тем **Столп их была сама Истина**. К ней, вожденной, влек смысл этот нас как «несущее к цели (meta

(лат.))», **мета**фора; ее одну дал нам П|**ра**|**щу**|р в св**я**щенных трудах как **конкретный и точный наказ**.

Поняв это однажды, постиг я две истины. Первая в том, что биб**лей**ский завет о начальности Слова — **о Мире (Вселенной), Начале людей**⁴. Это он был и вовеки **ЕСТЬ** как Дом сущих «у Бога», Творца его; и коль Мир Слово — он есть **Архетип речи нашей, из коей мы выжмем все Знание о нем как из ягоды сок** — был бы ключ к тому.

Истина вторая — **тот самый ключ к жому Знания из речи: Селена, Луна**. Древний мир, без **изъ|я**тья весь, зрил ее **в|ра**|тами в То и Отчизной землянина, **падшего от|сел**|ь с **Не|бес** в бранный круг⁵. Небеса — это истинный, не скрытый **временем Мир, Вечность**; роль врат ее, что имеет **Луна**, значит: **вся речь землян есть река из нее — и с тем корни реки этой, зримые в во|льн|ых от розни словах, есть частицы Луны, и из них как мозаику сложим мы Мир, Я свое, вняв оракулу Дельф**.

С Речью и Языком Мира св**я**зь вот:

- Мир — Сл'**OVO**, **Я**йцо: **Я** всего, **Лон**о как **Лю|бо**|вь **Бо**жья⁶, Нач**ало** s'**LOVE**'s, горня **Я'GOD**'а **Вак**хова. Он есть Река кольцевая из Бога и в Бога: Змей-Вечность, в **Луне** скрытый бранным;
- Речь, **Вак** (др.-**инд.**) — **я**вь Реки-Мира: в **Луну** из Луны **то|к** чрез наши **серд**ца; от Луны, **Мен**ы⁷ — капли его, **имена** как з'**NAME**'нья;
- **Я|зык, lingua** (лат.) — «**Я**, кое **зыка**ет (гласит (стар.))»: Мир, наша Суть, как ток (**плин** (укр.)) **Луны**, горний **Нил**⁸, в **до|льн**|их наших устах.

Мир познать чрез Речь — есть, Вакху следуя, выжать ее как **СОК БОГА** из душ наших, как рек **СОК|РА**|т: родить Истину, **Я**, из себя самих в ходе стезей Апол**лона VIT**'ой⁹. Ею бог сей летает к **Луне**,

своей **М**атери¹⁰; ею есть Речь; стезей сей, что улиткой **Шар|гея** зовем, к **Лу**не ходят земные че**л**ны как **Лю**бви **м**остом **м|леч|**ным без знанья его.

WORLD IS WORD

Прямая **я**вь тождества Мира и Слова. Различье имен их — в единственной букве: **Л**'уне как ключу знанья Мира чрез Речь.

Луна, **МЕНА** (**греч.**), есть Познания средство (англ. **MEANS**): стезя в Мир, лик чей — узор Феба бегущий, ор **'NAME'**нт э**л**ли**н**ский **МЕА**Ндр.

...**MENAMENAMENAMENAMENA...**

ЛУНА * ИСТИНА * РЕЧЬ

«Из чудесных камней прошлого мы создадим ступени будущего», — рек Николай **Рерих**. Он рек про эту Мозаику: **Мир, очам явленный жезлом Луны**. Труд сей в жизни своей **свершил** я. Не услышан никем, я боюсь, что бесценное Знание, **Клад** мой, канет вместе со мной.

Помогите его сохранить.

Олег Ермаков,

Киев, Украина

моб. тел.: + 10-38-066-561-21-20

e-mail: nartin1961@gmail.com

Мир как Мозаика Лунных Корней:

<http://ufodos.org.ua/publ/>

¹ По Н.А. Бердяеву — объективация как вынос Глуби вовне: Сердца в Ум, Огня в хлад к погашенью. Рек муж этот:

*То, что называют бытием, определяется не мыслью, не познанием, не идеей, а целостным субъектом, т. е. и чувством, и волей, и всей направленностью. Этим создаются разные миры. **Истина творится в субъекте, она не дается объективно извне.** Мир представляется иным, в зависимости от того, молоды ли мы или стары, здоровы или больны, радостны или печальны, учены или невежественны, верующие или*

скептики и т. д. К экзистенции нельзя прийти, можно лишь изойти от нее. Истина есть акт свободы, она создается. Киркегард говорит, что истина тождественна с субъективностью. Бог открывается для единственного. Бог присутствует только в субъективности. Объективная истина есть смерть существования.

Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого (выделено мной)

Чуждость Истине, хлад-умерствитель ее зовет Библия «тьмой внешней». Сказано в ней:

а сыны царства извержены будут во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов.

Мф. 8:12

² Об учителе этом, людей приучившем темнить, день очей их украв, рек Дж. Бруно:

Мудрость, истина, единство фактически являются одной и той же вещью. Говорить о том, что истина и сущее одно и то же, умели все, но не все поняли это, ибо остальные прибегали к этому способу выражения, но не усвоили способа понимания истинных мудрецов. Среди прочих — Аристотель, который не нашел ни единого, ни сущего, ни истинного, так как не понял сущего как единого; и хотя он обеспечил себе возможность пользоваться значением сущего, общего, субстанции и акциденции, а кроме того различать свои категории в отношении родов и видов при помощи стольких же различий, тем не менее он в той же мере остался удаленным от истины благодаря тому, что не углубился в это познание единства и безразличия постоянной природы и бытия. Будучи сухим софистом, он при помощи недобросовестных объяснений и легковесных доказательств извращал суждения древних и сопротивлялся истине не столь, быть может, вследствие умственной вздорности, сколь в силу зависти и тщеславия.

О причине, начале и едином

³ «Вечность есть играющее дитя, которое расставляет пашки: царство над миром принадлежит ребенку», — сказал Гераклит. С тем дитя-человек — Мир во плоти людской, лжи не имущий. О нем читаем:

...период языкового развития, когда дети начинают примиряться с метафоричностью наших «взрослых» речей (...), насколько мне удалось заметить, у нормальных детей начинается на шестом году жизни (Шесть — число времен и, брения, кое есть Вечность в утрате — Авт.) и заканчивается на восьмом или девятом. А у трехлетних и четырехлетних детей такой привычки нет и в зародыше. Логика этих рационалистов всегда беспощадна. Их правила не знают исключений. Всякая словесная вольность кажется им своеволием.

Скажешь, например, в разговоре:

— Я этому до смерти рад.

И услышишь укоризненный вопрос:

— Почему же ты не умираешь?

(.....)

Бабушка сказала при внучке:

— А дождь так и жарит с утра.

Внучка, четырехлетняя Таня, тотчас же стала внушать ей учительным голосом:

— Дождь не жарит, а просто падает с неба. А ты жариишь котлету мне.

Дети вообще буквалисты. Каждое слово имеет для них лишь один-единственный, прямой и отчетливый смысл — и не только слово, но порою целая фраза, и, когда, например, отец говорит угрожающе: «Покричи у меня еще!» — сын принимает эту угрозу за просьбу и добросовестно усиливает крик.

— Черт знает что творится у нас в магазине, — сказала продавщица, вернувшись с работы.

— Что же там творится? — спросил я.

Ее сын, лет пяти, ответил наставительно:

— Вам же сказали, что черт знает, а мама разве черт? Она не знает.

(.....)

Свежесть реакций ребенка на взрослую речь сказывается именно в том, что каждую нашу идиому дети воспринимают буквально.

— С тобой голову потеряешь, ей-богу! — говорит, например, сердитая мать.

— Со мною не потеряешь: найду — подниму.

Про какого-то доктора большие говорили в присутствии Мити, что денег у него куры не клюют. Когда Митю привели к этому богатому доктору, он, конечно, сейчас же спросил:

— А где у тебя твои куры?

Для взрослых всякая такая реализация метафоры является, конечно, сюрпризом. Тот, кто сказал про старуху, будто она «собаку съела», даже не заметил, что упомянул о собаке. Тот, кто сказал о сварливых супругах, будто они «живут на ножках», не заметил в своей речи ножей. Тот, кто говорил про богатого доктора, будто куры не клюют его денег, ни на минуту не подумал о курах. В том и заключается огромная экономия наших умственных сил, что, оперируя готовыми штампами речи, мы почти никогда не вникаем в их изначальный смысл. Но там, где для нас — привычные комбинации примелькавшихся слов, стертых от многолетнего вращения в мозгу и потому уже не ощущаемых нами, для ребенка — первозданная речь, где каждое слово еще ощутимо.

Корней Чуковский. *От двух до пяти* (выделено мной)

Подмена Истины, смысла прямого, подо|бьем ее, каков смысл переносный, есть то, о чем Воланд в романе Булгакова рек как о свежести истинной, первой в подмене второй. Здесь читаем:

Ошеломленный буфетчик неожиданно услышал тяжелый бас:

— Ну-с, чем я вам могу быть полезен?

Тут буфетчик и обнаружил в тени того, кто был ему нужен.

Черный маг раскинулся на каком-то необъятном диване, низком, с разбросанными на нем подушками. Как показалось буфетчику, на артисте было только черное белье и черные же остроносые туфли.

— Я, — горько заговорил буфетчик, — являюсь заведующим буфетом театра Варьете...

Артист вытянул вперед руку, на пальцах которой сверкали камни, как бы заграждая уста буфетчику, и заговорил с большим жаром:

— Нет, нет, нет! Ни слова больше! Ни в каком случае и никогда! В рот ничего не возьму в вашем буфете! Я, почтеннейший, проходил вчера мимо вашей стойки и до сих пор не могу забыть ни осетрины, ни брынзы. Драгоценный мой! Брынза не бывает зеленого цвета, это вас кто-то обманул. Ей полагается быть белой. Да, а чай? Ведь это же помои! Я своими глазами видел, как какая-то неопрятная девушка подливала из ведра в ваш громадный самовар сырую воду, а чай между тем продолжали разливать. Нет, милейший, так невозможно!

— Я извиняюсь, — заговорил ошеломленный этим внезапным нападением Андрей Фокич, — я не по этому делу, и осетрина здесь ни при чем.

— То есть как это ни при чем, если она испорчена!

— Осетрину прислали второй свежести, — сообщил буфетчик.

— Голубчик, это вздор!

— Чего вздор?

— Вторая свежесть — вот что вздор! Свежесть бывает только одна — первая, она же и последняя. А если осетрина второй свежести, то это означает, что она тухлая!

Мастер и Маргарита (выделено мной)

⁴В своем «Логико-философском трактате» Людвиг Витгенштейн прямо подтверждает это, говоря о Вселенной и языке людей, данном им Богом к Познанию, как паре единых, в которой логическая структура языка тождественна онтологической структуре Мира.

⁵Как врата в Небеса и Исток наш, Луна — мира зримого центр. Вкруг него ходим мы как вкруг матери дети ее. О том сказано:

Луна является спутником Земли лишь в одном отношении, именно, что физически Луна вращается вокруг Земли. Но во всех других случаях именно Земля есть спутник Луны, а не наоборот. Как бы ни было поразжающе это заявление, оно не лишено подтверждения со стороны научного знания. Оно подтверждается приливами, периодическими изменениями во многих формах болезней, совпадающими с

лунными фазами; оно может быть прослежено в росте растений и ярко выражено в феномене человеческого зачатия и процесса беременности. Значение Луны и ее влияние на Землю были признаны каждой религией древности, особенно еврейской, и были отмечены многими наблюдателями психических и физических феноменов. Но пока что наука лишь знает, что воздействие Земли на Луну ограничивается физическим притяжением, заставляющим ее вращаться в ее орбите. И если бы возражатель настаивал, что этот факт, сам по себе, достаточное доказательство, что Луна действительно является спутником Земли и на других планах действия, можно ответить, задав вопрос — будет ли мать, которая ходит вокруг колыбели своего ребенка охраняя его, подчиненной своего ребенка или же зависящей от него? Хотя, в одном смысле, она его спутник, тем не менее, она, конечно, старше и полнее развита, чем ребенок, охраняемый ею. // Следовательно, именно Луна играет самую большую и самую значительную роль как в образовании самой Земли, так и в населении ее человеческими существами. Лунные Монады или Питри, предки человека, становятся, на самом деле, самим человеком.

Е.П. Блаватская. Тайная Доктрина. Космогенезис (выделено мной)

Центр очей, в них Луна — божество божеств, Лоно всего. Говорится:

...В Египте, хотя Луна получала там меньше поклонения, чем в Халдее или Индии, Изиды все же выступают как представитель Луны-Лунус, «небесного Гермафродита». Любопытно, что в то время, как у современных народов Луна ассоциируется лишь с лунатизмом и зарождением, древние, которые знали больше, связывали с ней — как индивидуально, так и коллективно — своих «богов мудрости». Так, в Египте лунные боги суть Тот-Гермес и Хонс, в Индии это Будха, сын Сомы, Луны; в Халдее Нэбо есть лунный бог Сокровенной Мудрости, и т.д. Жена Тота, Сификс, лунная богиня, держит шест с пятью лучами или пятиконечную звезду, символ человека, Микрокосма, в отличие от Семеричного Макрокосма. Поскольку во всех теогониях богиня предшествует богу — по принципу, очевидно, что цыпленок вряд ли может предшествовать своему яйцу — в Халдее Луна считалась более старшей и почитаемой, чем Солнце, поскольку, как они утверждали, тьма предшествует свету при каждом периодическом возрождении (или «сотворении») вселенной. Озирис, несмотря на то, что связан с Солнцем и является солнечным богом, все же родился на горе Синай, ибо Син есть халдео-ассирийское название Луны; таким был и Дио-Нис, бог из Ниссы или Ниси, причем последнее слово было названием Синай в Египте, где он назывался Горой Нисса. Полумесяц не является — как доказано многими писателями — эмблемой турков, но был принят христианами в качестве символа еще до магометан. На протяжении веков полумесяц был эмблемой халдейской Астарты, египетской Изиды и греческой Дианы — все они суть Царицы Небесные, — и, наконец, стал символом Девы Марии. «Греческая христианская империя Константинополя считала его залогом своей безопасности. После победы турков, султан принял его... и с тех пор полумесяц был противопоставлен идее креста» («Eg. Belief»).

Дж. Мид. Теософский словарь

⁶Шаром Любви, Огня Бога, зрил Мир Эмпедокл.

⁷О Луне, вратах в То как земле без границ, рек Орфей:

Он <Зевс> смастерил и иную землю, безграничную, кою Селеной
Зовут бессмертные, а земные человеки — Меной.

⁸По воззреньям Египта, Нил, река его, живим Нилом Иного, текущим в мир наш от Луны, Солнца горнего Дня как Истока его.

⁹Локон Феба как Локсия, Кривого, как зван сей бог за кривые пророчества: прямые — знающим суть их, крученые — прочим. Так путь наикраткий к Луне наш прям в сути, по зримости — крив.

¹⁰Как Гипер|борее — «земле над Бореем»: по сути — земле над Землей, ведь Бо|рей, се|вер истинный — по|люс, Земли крайний к|рай, над каким реет Бог. С-е-ве-р — «с EVE»: с Луной, горней Матерью — Земля, д|ня.

Изгнание из Рая.

Этапность забвения Слова людьми

Пора	Ее суть
Исток наш, Небеса-на-Земле: Вечность, Рай , мы как Я	Блаженная жизнь наша в Истине: в Слове как Сердце без порчи, Ноле
Исконная Древность : Земля без Небес, им подвластная	Спад от Истины, Тьмы-Ноля, в мудрость, Два: Сердце-и-Ум, знание Слова
Античность , закат поры Древней, и далее: падшие мы — человек без Земли, безопорно-пустой*	Спад от мудрости в чистое знание: без Сердца Ум (Ум Ума)**

Словом были → Слово ведали → Слово за|были

Были всеильны → стали мудры → стали умны

Были Небом, Собой → стали Землей, не-Собой → стали ничем

*Безопорность и пустота человека как его отрешенность от Неба и Земли — знак бессилья его исполнять свою горную миссию: спяжение Вечности с бреньем, Того с Этим. Сказано:

Пылинкой, может, быть, считаешь человека
И признаков иных не замечаешь в нем?
Нет, части двух миров содержит он от века
И помещен меж них связующим звеном.

«Шахнаме»

** Кант зовет его «разумом чистым»: свободным от Сердца, Любви.

II

АРИСТОТЕЛЬ: СОКРЫВШИЙ ОГОНЬ

Мрачный вклад Стагирита в Познание

Aristotle: the one who hid the Fire.
Stagirite's grim contribution to Cognition

Тяжкий грех совершил Аристотель: Луну, мира
Ось, скрыл от нас. И мир стал мертв и пуст.

Aristotle committed a grave sin: he hid the Moon as the Axis
of world from us. And the world became dead and empty.

*Мир славит мужей философии, реки святой,
за их жажду возвысить нас. Но есть меж
них муж, схвативший Познанья стрелу,
стезю в Высь, и воткнувший во прах нам
на **гóre***. Им есть гений зла Аристотель:
ум-меч, подменивший Единство, огонь
душ, розни тьмой, смертью — Жизнь.*

** Преломив тем **хребет** свой в **горб**: **Феба** (египетски —
Гора) клеймо и Луны, сын чей он.*

Между тем черт крался потихоньку к месяцу и уже протянул было руку схватить его, но вдруг отдернул ее назад, как бы обжегшись, пососал пальцы, заболтал ногою и забежал с другой стороны, и снова отскочил и отдернул руку. Однако ж, несмотря на все неудачи, хитрый черт не оставил своих проказ. Подбежавши, вдруг схватил он обеими руками месяц, кривляясь и дуя, перекидывал его из одной руки в другую, как мужик, доставший голыми руками огонь для своей люльки; наконец поспешно спрятал в карман и, как будто ни в чем не бывал, побежал далее.

Николай Васильевич Гоголь. Ночь перед Рождеством

Всех народов умы признают: философии гвоздь,
боль ее как стези в Мудрост^ь нашей — Платона разлад
с Аристотелем волей второго. Но что натворил
Стагирит рознью сей с нами — зрит редкий ум.

Он как вор скрыл от нас огонь Причины — Луну, Мену
(греч.), под|мен|ив со|лн|цем бренного дня, мнимым им без пятн:
Сердце — Умом пустым; и на дыре сей возвел дом науки, губящей
мир наш знаньем Как в тайне Чт^о*. Сняв Селе^{ну} с небес, Бога
он подменил Сатаною, дырой от Него: Корень — деревом
бескорним как нулем Одно, — тем познание лишивши
Морали, Основы своей. А|морально, оно с той поры —
казнь живым. Так черт Гоголев ночью святой спрятал
Мать, чтобы Сын не пришел спасти нас**.

Укравший Мать — украл тем Сына,
КАНуть Ей — пропасть ДВОИМ.
От|селе — дом ДВУХ БЕД ДИ-КАН-ька.

Платон, дав Аристотелю Огонь как Сократ^{ов} дар, тяжело
ошибся: не Сердце — Ум, хладный расчетом, стоял пред ним.
Взяв Огонь в руки, его он с ухмылкой упрятал в мешок (табл. 1, 2).

*Персонаж Лема (мужа Конт|акта, миров К|лем|мы) Снаут в «Солярисе»
рек о том: «Ты должен знать, что наука занимается только тем,
как что-то делается, а не тем, по|чему это делается».

**Гоголь — гонец Луны: Тьмы, Причины, всему Гол|овы, горней Матери
сущих, у Древних — Коровы, го (санскр.), коей мир сей из|го|й. Гоголь —
Мать как ого|нь, Лого|с: Слово живое в мешке князя мира сего. Стагирит,
Мать укравший — с тем Сына, Христа враг: анти|христ, в плоти Сатана.

Опоры Познания

- **БОГ, РА**, есть **ИСТИНА**, ч**ИСТО**е **Я** наше:
 ДА без Нет, **ЦЕЛЬ**, коей **ЦЕЛ**ы мы;
- **МИР** — Бога Плод и Субст**РАТ** как **В**|**ИНО**,
 СОК РА: Муд**РОСТЬ**-Мать, **РОСТ**а **ВО**|**ДА**;
- **ЛУНА** есть **БО**га трон и Вина Его **БО**чка, из коей
пил Мудрость **СОК**|**РА**|**Т**, Вакха **РАТ**ник — Незнайка
Луны, **БУР**|**РА**|**Т**|**ИНО** ее как в **ВИНО**, **ТАЙН**у **ВИНТ**;
с ним — **ДА ВИ**|**Н**чи, Иного искатель: Луну **БУР**ить
нам — **ДАВИ**ть Сок ее, рек **ЛУ**нит **В**'акх.

Три любви — как одна, всех их
Суть — нами **двиг**ут:

- **РЕЛИГИЯ** есть лю**БО**вь к Богу, Вселенной Творцу;
- **ФИЛОСОФИЯ** есть любовь к Миру (Вселенной)
 как Мудрости — бренных Вину, Соку Бога;
- **НАУКА** — к **БЕЗ**|**МИР**ью любовь: **МИР**ажу, тени
Неба (= Луны, **В**|**РА**|**Т** его) на Земле сей: не к Господу,
Благу — **КО ЗЛУ**, Сатане как без Сердца Уму.
Любовь эта пустая — Вражды суть: **Вражда есть**
любовь к миражу, вера в зло и надежда на ложь.

Дьявол и Аристотель: отец и дитя

The Devil and Aristotle: father and child

Бог есть Солнце людей, Благо их; **SAT|AN**¹, **DEVil** (англ.) — тень его, Благо-Зло². Благо — он наш **УЧИТЕЛЬ**, Ум; Зло — **ИЗ-ДЕВА**-тель, **М|УЧИТЕЛЬ**: лишаящий **М**ира нас, **ЛО**на как **М**атери-**ДЕВ**ы — **ЛУН**ы, царства **СИ**на. Таков Аристотель, **НЕ|БЕС**, **HEAV**en (англ.), лишивший нас, спрятав Луну: Сердце, Истину — в Ум как мешок, где она грех, **SIN**³, нам.

Бог и Мир — Па**РА** Главных: Творец и Дитя. Мир без Бога — Второй без Причины его, **тень как Солнце**: без **SAT** **SAT**ана, Ум без Сердца. Ум, Нус Богом мня, **ARES**'тотель лишил Мир Начала — Истока реку, — тем убив его в наших очах.

¹ Неотдельный от Истины, **SAT**, коя Бог: от огня — тень его.

² Двоесущный, **ДИ|А|ВОЛ**: о двух рогах бык.

³ Sin — грех (англ.).

Аристотель — бич тьмы Имманентного

«Сияние пути благоднее величия цели, ибо цель есть иллюзия, за каждой целью возникает следующая цель, а путь это и есть жизнь».

Так сказал Аристотель. Прав он: Путь — Жизнь
сущих. Но Цель их, реальна — есть Бог, Автор
Мира. Стремленьем к Нему-то как Я своему
жив любой, и в том есть жизни Суть.

ЦЕЛЬЮ ЦЕЛЬНЫ МЫ, БОГОМ — МЫ ЕСТЬ.

Кража истины главной сей — труд Сатаны:
кража Жизни, Пути у живущих рукой смерти,
ход чей — круженье пустое: безвыходность
бренья под гнетом тьмы, путь без Пути.

Ослепивший Сову

Аристотель как Мудрости враг

Сова, символ Афин — птица-очи: взор Истины,
Сердца всего как Луны в ночи. Ночью бодра,
бренным днем спит она, безучастна к нему как Уму.

Философия — совья наука: к Софии, Сове
как Премудрости Божьей любовь; соф,
мудрец есть очами сова.

Умом Сердце, Огонь наш, подменив, Благо Злом,
Аристотель смежил Сове очи, предав тем
науку ее и Афины, Совы стольный град.

Аристотель — родитель абсурда

Восставление Ума, бренья над Сердцем,
Вечностью и рознь в очах с ней как Корнем
его — Аристотеля дело, плоды чьи есть:

● Мир обезглавленный:

сущностный имманентизм, по какому
мир сей объясним лишь собой одним:

БРЕНИЕ, СМЕРТНЫХ ДОМ — ПЛОД СЕБЯ;

● Мир перевернутый:

следствием, миром сим, Вечности, Корня
его, объяснение: Сердца — Умом:

БОГ-СОЗДАТЕЛЬ ЕСТЬ ВЫМЫСЛ ЛЮДСКОЙ.

Философии смерть — смерть Любви

И я всегда утверждаю, что, как говорится, я полный неуч во всем, кроме разве одной совсем небольшой науки — науки любви. В этой же науке я заявляю себя более искусным, чем кто бы то ни было из людей — как прошлых времен, так и нынешних.

Сократ

Я оберегаю ту, что обрела себя во внутреннем дворике своего дома, ведь и кедр набирается сил, вырастая из семени, и расцветает, не переступив границ ствола. Не ту, что рада весне, берегу я, — ту, что послушна цветку, который и есть весна. Не ту, что любит любить, — ту, которая полюбила.

Антуан де Сент-Экзюпери

Исследуя последовательность, изучая отличия, что узнаешь ты о человеке? О дереве? Семечко, росток, гибкий ствол, твёрдая древесина — это ли дерево? Чтобы понять, не члени. Сила, мало-помалу сливающаяся с небом, вот что такое дерево. Таков и ты, дитя моё, человек.

Он же

Философия как любомудрье — Любви **жаркий** труд:
Мудрость сущих — Любовь. Из столпов стези этой
Сократ был Любовью самбй, Сердцем сущих; Платон,
ему **вер**ный — любившим: Ум Сердца сего; Аристотель,
преемник — любившим любить: **Ум Ума, не любил —**
занимался любовью он, Любовь — была секс ему,
труп безглав*. В ходе этом — коллапс философии
всей: смерть Любви как Предмета ее.

* Сердце есть Суть; Ум Сердца — от Сути шаг первый, единый с ней: им и теряем ее, и стяжаем, шагнувши назад; Ум Ума — шаг от Сути второй, первым с нею разъятый: провал, безвозвратный путь в нуль — в прах ничто, бесконечность дурну.

ФИЗИКА:

СЛЕПОЕ ДИТЯ АРИСТОТЕЛЯ

Имя Физика главной из сущих наук происходит от «фюзис» — Природа (греч.): Мир Божий, при Роде, Боге (стар.) дитя Его. Но сутью этой науки гордец Аристотель, отец ее, взял, оскотив здравый смысл, не Природу как Целое, а дольний круг, часть ее: бренье, чуждое Вечности — Мира, Вселенной — как без Солнца тень, Ум без Сердца. И часть объявил Целым он¹. Отъяв физики Корнь, Ares'тотель² лишил ее трона науки наук, поместив рядовой в ряд наук безначальный: как голову тела, отъяв, внутрь его, — сделав Путь наш, чей перст она, ходом бесцельным, стезей в никуда³.

¹ Впав в конфуз тем. Деяние это точь-в-точь повторил чрез столетия адепт его Альберт Эйнштейн, создав вместо теории Абсолютности, Мира, теорию относительности — брения, тени его.

² Как Арес — бог-резатель, Рознь, из какого возрос в умах наших Дьявол, дух Зла.

³ Явь бесцельности сей — геометрия Аристотелева раба Евклида, Мир в розни: в ней векторы на параллельных прямых, не сходимых согласно ей в точку, зовут сонаправленными, сиречь к цели единой стремимыми, а оной — нет.

Таблица 1 • Table 1

Сократ, Платон и Аристотель: Огонь, его хранитель и гаситель

Socrates, Plato and Aristotle:
Fire, its keeper and its quencher

Философ Philosopher	Сущностный статус Substantial status
Сократ Socrates	Сердце: Истина, Логос, Учитель как Знание Heart: Truth, Logos, Teacher as Knowledge
Платон Plato	Ум Сердца: преданный ученик, альтруист Heart's Mind: a devoted disciple, altruist
Аристотель Aristotle	Ум Ума: эгоист как предатель обоих и Истины, Сущности их Mind's Mind: egoist as traitor of both and of Truth, the Essence of them

Таблица 2

Как Аристотель скрыл Огонь

Личность	Божество, ей согласное	Принцип ее	Вклад ее в Познание	Моральный лик ее
Сократ	Дионис	Сердце, Суть	К познанию Истины дал людям метод Луны, Слова слов (Приложения 4, 7)	Простота самой Истины, Огня очей
Платон	Аполлон	Ум Сердца, Слуга: деление первое от Сути — единство с ней	Изложил метод сей в «Диалогах»	Верность Огню
Aristotle	Арес	Ум Ума, себялюбец: от Сути деленье второе — отход в бесконечность дурную: дом Зла, гления ров	Трактовкой своею его подменил пустотой: Сердце — Умом пустым, Сердце им взяв под арест	Страх пред Огнем и сокрытие его в очах наших

Гашение Истины, Светоча всех — Стагиритово зло: Нус, царь гнусный взамен. Черен им, в философии:

- 1) Луну сокрыв, подменил он Единое — Общим (лат. **communis**): Камень — обломками, Сердце* — бессердным Умом, тенью Счастья сего («чистым разумом» (Кант): солнцем, мнимым без пятен, ведь **пятно — оно всё**; жизнь под ним — от Ума горе), тьмою — Огонь, Вечность — бреньем, корой ее, Истину — слухами (смысл ее точный, прямой — подменив переносным, им созданным), душу — пустой плотью, гробом ее** (табл. 3). С тем муж сей — корень коммунизма, тропы пустоты Маркса, Ареса, огонь чей — клипот, мир скорлуп (иуд.): ад, Низ Всего (Приложение 8). О Благе уча — Злу служба, был сей муж ф'ares'ей;
- 2) он разделил Учителя и Истину, низведши его в друга («Платон мне друг...»), разъяв тем Знания цепь — чреду умов от Истины, Причины;
- 3) Учителя в очах людей темнила этот скрыл, писавши мутно: «Некоторые (т.е. Платон — Авт.) утверждают...», «Учение об идеях ввели люди нам близкие» (молчит — кто именно) и проч.;
- 4) ревнуя Истину, труды других он снес своей трактовкой: Огонь — во прах.

О стремлении Аристотеля свергнуть Учителя (= Истину) и занять трон его сказано:

Однажды, когда Ксенократ на некоторое время, чтобы посетить свой родной город, покинул Афины, Аристотель в сопровождении учеников, фокейца Мнасона и других, подошёл к Платону и стал его теснить. Спевсипп в этот день был болен и не мог сопровождать учителя, восьмидесятилетнего старца с уже ослабевшей от возраста памятью. Аристотель напал на него в злобе и с заносчивостью стал задавать вопросы, желая как-то изобличить, и

держал себя дерзко и весьма непочтительно. С этого времени Платон перестал выходить за пределы своего сада и прогуливался с учениками только в его ограде. По прошествии трёх месяцев вернулся Ксенократ и застал Аристотеля прохаживающимся там, где обычно гулял Платон. Заметив, что он со своими спутниками после прогулки направляется не к дому Платона, а в город, он спросил одного из собеседников Аристотеля, где Платон, ибо подумал, что тот не выходит из-за недомогания. «Он здоров, — был ответ, — но, так как Аристотель нанес ему обиду, перестал здесь гулять и ведёт беседы с учениками в своём саду». Услышав это, Ксенократ сейчас же направился к Платону и застал его в кругу слушателей (их было очень много, и все люди достойные и известные). По окончании беседы Платон с обычной сердечностью приветствовал Ксенократа, а тот с неменьшей его; при этой встрече оба ни словом не обмолвились о случившемся. Затем Ксенократ собрал Платоновых учеников и стал сердито выговаривать Спевсиппу за то, что он уступил их обычное место прогулок, потом напал на Аристотеля и действовал столь решительно, что прогнал его и возвратил Платону место, где он привык учить.

Элиан. Пёстрые рассказы. III, 19

Таблица 3

Ключевые подмены, свершенные Стагиритом в Познании

Понятие	
По Истине	По Аристотелю
Единое	Общее
Сердце	бессердный (пустой) Ум
Огонь	тьма
Вечность	бренье, облатка его
Трансцендентность	имманентность
душа наша как чистое Я	плоть бездушная: корка без сути ее

* Имя это являет нам 10, Дехаду («дце» — «дец» — «деци»), Мира (Вселенной) число: Свет-и-Тьму, Серый шар.

** Мир не знает нам в незнании Истины, смысла прямого. Свершенная Аристотелем подмена его переносным смыслом, метафорой ложной, который есть перенос Истины в несуществование, Всего в ничто, — воровство, с коим бьется дитя, глас Луны, в речах взрослых зря ложь как раскол, рознь с собой.

Ермаков Олег Владимирович • Oleg V. Yermakov

Биографическая справка • Biographical information

Родился в 1961 году в г. Мичуринске Тамбовской области (Россия), там же окончил среднюю школу. В школьные годы — победитель VII Всесоюзного конкурса школьных сочинений в жанре очерка (1975). Окончил Киевский государственный университет им. Т.Г. Шевченко по специальности «химия» (1983). Около 10 лет работал в химической отрасли Украины, далее — в журналистике, пройдя путь от репортера до главного редактора всеукраинского журнала. Автор ряда изобретений и цикла трудов о Вселенной, работу над главным из которых, «Планета Любовь. Основы Единой теории Поля», вел в течение 22 лет (1987–2009). Член авторского сообщества Википедии. Автор стихотворного сборника «Сила Любви» (2001), профессиональный художник-карикатурист.

Исследование Вселенной — мое основное занятие. Предаюсь ему со студенческой скамьи и считаю его наследственным: моя бабушка Надежда Зарецкая — конструктор антенного блока первого искусственного спутника Земли, запуск которого ознаменовал начало космической эры человечества, автор ряда изобретений в области ракетно-космической техники, а муж Надежды Георгиевны и мой дед Михаил Мамонтович — брат Нины Ивановны Королёвой (урожденной Котенковой), жены С.П. Королёва, в КБ которого в подмосковных Подлипках работала бабушка, пришедшая по рекомендации работавшей там Нины Ивановны, соседствовавшей с семьей Надежды Георгиевны в поселке Болшево Московской области (ныне часть г. Королёва). Покоряя Вселенную, в те нещедрые на житейские блага времена Надя Зарецкая, бесконечно влюбленная в Землю, страстно мечтала обзавестись ее клочком, чтобы посадить на нем сад. Мечта ее сбылась: хлопотами Сергея Павловича талантливая дочь России получила участок в Болшево, где вырастила чудесный сад и построила дом для большого семейства.

Женат, отец взрослого сына и дед троих внуков. Сейчас живу в Киеве.

Born in 1961 in Michurinsk, a town near Tambov, Russia, where I finished school. During my school years, I won the 7th USSR National School Essay Competition (1975). I graduated from the Kiev Taras Shevchenko State University with a Master's degree in Chemistry (1983). After 10 years in chemical industry in Ukraine, I decided to pursue a career in journalism, where I grew from a reporter to the editor-in-chief of a national magazine. I have a number of registered inventions. I am an author of a series of works about the Universe. My most important work, Planet Love. The basics of the Unified Field theory, or the Introduction to sacral linguistics, took me 22 years to write (1987 – 2009). Member of Wikipedia author community. Author of a published book of poetry Power of Love (2001). Professional caricaturist.

Researching the Universe is my primary occupation and a passion since college years. Passion for space runs in generations in my family: my grandmother Nadezhda Zaretskaya designed the aerial assembly of the first man-made Earth satellite, the launch of which started the space era of the humankind, and holds credit for a number of other space engineering inventions. Her husband, my grandfather Mikhail Zaretsky, is a brother of Nina Koroleva, wife of the great Sergey Korolev – it was in Korolev's Podlipki space design lab near Moscow that my grandmother worked all of her career until retirement. Despite her success conquering space, in those tough Soviet times, her biggest dream on our planet was to own a piece of land to grow a garden. Her dream eventually came true: through Sergey Korolev's patronage, the talented space engineer received a piece of land where she was finally able to grow a beautiful garden and build a house for her big family.

I live in Kiev with my wife. I am a father to a grown son and a grandfather of three.

Мой телефон:

+10-38-066-561-21-20

E-mail: nartin1961@gmail.com

Личный сайт, посвященный работе «Планета Любовь»:

<http://www.ivals61.narod.ru>

